Инфранизкочастотный фотодиэлектрический отклик аморфных слоев As₂Se₃

© Н.И. Анисимова, В.А. Бордовский, Г.И. Грабко, Р.А. Кастро ¶

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186 Санкт-Петербург, Россия

(Получена 20 сентября 2012 г. Принята к печати 17 октября 2012 г.)

Представлены результаты исследования фотодиэлектрического эффекта в аморфных слоях триселенида мышьяка. Выявлено совпадение экспериментальной и теоретической функций относительного изменения проводимости в инфранизкочастотном диапазоне. Дисперсия коэффициента рекомбинации характеризуется наличием минимума. Обсуждаются возможные причины обнаруженных закономерностей.

Отсутствие дальнего порядка, а также наличие дислокаций, неоднородностей, примесей, дефектов в неупорядоченных веществах обусловливает сложный характер энергетического спектра локализованных состояний в запрещенной зоне (ΔE_3). Освещение такого материала фотонами с энергией порядка полуширины ΔE_3 приводит к перераспределению носителей заряда (H3) по дискретным уровням, поляризуемости отдельных центров, изменению плотности состояний. Это в свою очередь вызывает изменение диэлектрической проницаемости вещества ε' , т.е. фотодиэлектрический эффект (ФДЭ). Причем величина ФДЭ зависит от времени пребывания электронов (или дырок) в возбужденном состоянии.

Перераспределение H3 по уровням описывается стандартными уравнениями кинстики, учитывающими как оптическую генерацию электронов и дырок в неравновесных состояниях, так и безызлучательную рекомбинацию [1]. Так, авторами [2] рассмотрено влияние освещения на диэлектрическую восприимчивость неупорядоченного полупроводника, связанное с возбуждением носителей заряда в более высокие состояния, в которых они имеют большую поляризуемость. Исходя из кинетических уравнений, вычислены поправки к функциям распределений для электронов и дырок по локальным уровням, обусловленные неравновесным состоянием, и найдены соответствующие изменения диэлектрических параметров.

С другой стороны, в ранних работах по изучению фотодиэлектрического эффекта не определялся характер добавок, вызванных действием слабоамплитудного переменного электрического поля, к невозмущенным значениям концентрации носителей заряда на локализованных центрах. Дальнейшее развитие теория ФДЭ в неупорядоченных веществах получила в работах [3,4].

Так, в частности, в [4] при исследовании фотодиэлектрических свойств высокоомного полупроводника ZnO, подвергающегося воздействию переменного электрического поля, использована улучшенная модель ФДЭ, учитывающая влияние на эффект электронов на ловушках. Теоретическая модель построена на расчете импеданса полупроводниковой высокоомной пластины, освещаемой с одной стороны светом, который поглощается в геометрически одномерном, тонком слое фотодиэлектрика (содержащего как мелкие, так и глубокие ловушки) и провоцирует переходы H3 с глубоких ловушек в зону проводимости. В результате вычислений авторами работы [4] были получены выражения для емкости $\Delta C/C_0$ и проводимости $\Delta G/G_0$ как функций от интенсивности света и частоты электрического поля:

$$\frac{\Delta C}{C_0} = \left(\frac{\lambda_0}{d(1+n_t/n_0)^{1/2}}\right) \ln\left(1 + \frac{2SJ_0}{\nu\sigma_0(1+n_t/n_0)}\right), \quad (1)$$

$$\frac{\Delta C}{C_0} = \left(\frac{\nu}{2}\right) \ln\left(1 + \frac{2SJ_0}{\nu\sigma_0(1 + n_t/n_0)}\right),\tag{2}$$

где $\Delta C = C - C_0$, $\Delta G = G - G_0$; C_0 и G_0 — емкость и проводимость, измеряемые в темновом режиме, соответственно, $v = 1 + (\varepsilon \omega / \sigma_0)^2$; $\lambda_0 = (\varepsilon kT/2en_0)^{1/2}$; $S = e\mu_n\eta\alpha/2\gamma n_0$; ω — круговая частота, σ_0 — темновая проводимость при $\omega \to 0$, k — постоянная Больцмана, e — заряд электрона, n_0 — равновесная термическая концентрация НЗ, n_t — концентрация носителей заряда на ловушках, μ_n — подвижность НЗ, η — квантовый выход, α — коэффициент поглощения, γ — коэффициент екомбинации, d — толщина фотодиэлектрического слоя, J_0 — интенсивность засветки.

Одним из классов неупорядоченных веществ, широко применяемых в оптоэлектронике, являются халькогенидные стеклообразные полупроводники (ХСП) (и, в частности, классический представитель ХСП — триселенид мышьяка As_2Se_3). Перспективность использования ХСП в качестве базовых элементов различных оптоэлектронных устройств обусловлена большим удельным сопротивлением, высокой светочувствительностью в ближнем инфракрасном диапазоне, а также уникальными свойствами, связанными с особенностями внутренней структуры данных систем (наличие координационных дефектов с отрицательной корреляционной энергией, создающих квазинепрерывный спектр локализованных состояний в запрещенной зоне [5]).

Так, в работе [6] (где изучалась релаксация фотоемкости ΔC конденсаторной структуры Al-As₂Se₃-Al) значительная зависимость величины ΔC от спектрального состава падающего излучения была обусловлена, по

[¶] E-mail: recastro@mail.ru

мнению авторов, участием в релаксационном процессе глубоких центров D^+ , D^- . С другой стороны, в работах [7–10] (в которых представлены результаты экспериментального исследования дисперсии диэлектрических параметров токих слоев высокоомного полупроводника As₂Se₃) было установлено существенное увеличение вещественной составляющей комплексной диэлектрической проницаемости и появление максимумов фактора диэлектрических потерь в области инфранизких частот (ИНЧ). Второй из этих фактов подразумевает изменение проводимости, а первый — изменение как G_0 , так и емкости C_0 .

Таким образом, разумно предположить, что в переменных электрических полях ФДЭ в ХСП характеризуется целым рядом дополнительных особенностей, так как существование сложного спектра локализованных состояний данных полупроводников обусловливает вклад в поляризационные процессы различных энергетических уровней в зависимости от значений частоты прикладываемого электрического поля, освещенности и спектрального состава падающего излучения. В связи с этим особый интерес представляет анализ функций $\Delta C(\omega)/C_0$ и $\Delta G(\omega)/G_0$.

Сравнение расчетных данных с экспериментальными кривыми может позволить сделать выводы о механизмах, определяющих проявление фотодиэлектрического эффекта в исследуемых структурах. К сожалению, многие параметры теоретических уравнений для конкретных условий ФДЭ обычно неизвестны. Более того, как было сказано выше, существование сложного энергетического спектра в ХСП определяет вклад на разных этапах поляризационного процесса тех или других групп релаксаторов. В связи с этим представляется актуальным необходимость дальнейшего развития и совершенствования методов изучения особенностей взаимодействия излучения с веществом в ХСП.

Таким образом, цель данной работы состоит в теоретическом и практическом исследовании фотодиэлектрического эффекта в сандвич структурах на основе аморфных слоев α -As₂Se₃.

При проведении эксперимента использовался метод динамических вольт-амперных характеристик (ДВАХ). ДВАХ регистрировались при помощи электрометрического вольтметра В7-30, двухкоординатного потенциометра ПДП4-002 с использованием генератора сигналов специальной формы Г6-15. Во время измерений образцы облучались светом лампы накаливания КГМ-75, излучение которой фокусировалось линзой; а интенсивность света и спектральный диапазон изменялись с помощью светофильтров из набора цветных оптических стекол (ГОСТ9411-66). Нейтральные фильтры были проградуированы по величине оптической плотности с помощью люксметра. Экспериментальные образцы толщиной ~ 1 мкм изготавливались способом ионно-плазменного высокочастотного распыления [11]. Площадь перекрытия электродов сандвич-структур Al-As₂Se₃-Al составляла 14.0 мм².

Рис. 1. Дисперсия $\Delta C/C_0$ в образцах As₂Se₃ при освещении белым светом. J_0 , лк: I = 132.0, 2 = 220.0, 3 = 352.0.

Рис. 2. Частотные зависимости $\Delta G/G_0$ в исследуемых образцах при освещении белым светом. J_0 , лк: I = 132.0, 2 = 220.0, 3 = 352.0.

Из анализа (1), (2) следует, что с увеличением интенсивности засветки происходит рост как относительного изменения емкости, так и проводимости. С другой стороны, если для $\Delta C/C_0$ характерна обратная зависимость от частоты (f), то для $\Delta G/G_0$ прямая. Экспериментальные кривые $\Delta C(f)/C_0$ и $\Delta G(f)/G_0$ для разных значений J_0 представлены на рис. 1,2. Как следует из сравнения полученных данных, наблюдается по крайней мере качественное совпадение теории и эксперимента.

Так, в частности, с уменьшением частоты и ростом интенсивности засветки увеличивается относительное изменение емкости. Данные закономерности могут быть связаны с тем, что под действием приложенного электрического поля (при $f \rightarrow 0$) свободные H3 дрейфуют по направлению к электродам, увеличивая плотность пространственного заряда. Освобождающиеся в зону проводимости под действием света H3 с уровней лову-

шек также направляются к электродам, давая вклад в слой пространственного заряда.

Для дальнейшего анализа исследуемого процесса преобразуем уравнение (2). Так как выполняется условие $2SJ_0/[\nu\sigma_0(1 + n_t/n_0)] \ll 1$, то (2) можно упростить с помощью разложения в ряд:

$$\ln\left[1 + \frac{2SJ_0}{\nu\sigma_0(1 + n_t/n_0)}\right].$$
 (3)

Полученное выражение имеет вид

$$\frac{\Delta G}{G_0} = R \left[1 - \frac{R\sigma_0^2}{\varepsilon^2 \omega^2} + \frac{4R^2 \sigma_0^4}{3\varepsilon^4 \omega^4} - \frac{2R^3 \sigma_0^6}{\varepsilon^6 \omega^6} + \dots \right], \quad (4)$$

где $R = SJ_0/[\sigma_0(1 + n_t/n_0)].$

Ввиду малого значения темновой проводимости многих неупорядоченных материалов и учитывая результаты проведенных расчетов, можно полагать, что уже член с $1/\omega^4$ не оказывает существенного влияния на анализ протекающих процессов.

Сравнение экспериментальной и теоретической (4) функций относительного изменения проводимости $\Delta G/G_0$ (с учетом сделанных замечаний) представлено на рис. 3. В отличие от инфранизких частот ($f \leq 10^{-2}$ Гц), где наблюдается хорошее совпадение эксперимента и теории, при $f \geq 10^{-2}$ Гц теоретическое значение данной зависимости может превышать экспериментальное в несколько раз.

Данное обстоятельство, по-видимому, связано с тем, что в модели [4] не учитывалось существование барьера на границе ХСП с металлом электродов, которое приводит к менее значительному изменению проводимости на эксперименте по сравнению с теоретическими расчетами. Влияние барьерных эффектов предполагает меньшее изменение проводимости в ИНЧ диапазоне по сравнению с областью высоких частот.

Тем не менее формула (4) позволяет вычислить значение такого микропараметра системы, как коэффициент рекомбинации γ . При $f \rightarrow 0$ ФДЭ максимален;

Рис. 3. Зависимости $\Delta G/G_0(f)$ в As₂Se₃ ($\lambda = 700$ нм, $J_0 = 7.5$ лк): I — эксперимент, 2 — теория.

Рис. 4. Дисперсия коэффициента рекомбинации γ в слоях As₂Se₃ ($\lambda = 610$ нм). J_0 , лк: I - 162.5, 2 - 100.0, 3 - 37.5.

Рис. 5. Зависимости $\gamma(J_0)$ в As₂Se₃ ($\lambda = 610$ нм). f, Гц: $I - 10^{-4}, 2 - 10^{-2}, 3 - 10^{-3}$.

 $\Delta G/G_0 \to 0$ уже при $f \approx 10^{-3}$ Гц и выражение (4) можно записать в виде

$$\frac{\Delta G}{G_0} = R \left[1 - \frac{R\sigma_0^2}{\varepsilon^2 \omega^2} \right] = 0.$$
(5)

В свою очередь (5) позволяет определить частотную зависимость γ . Как видно из рис. 4, на кривых $\gamma = \gamma(f)$ имеется минимум. Существование данного минимума, а также возрастание коэффициента рекомбинации при увеличении интенсивности освещения (рис. 5) подтверждают сложный характер поляризационных процессов в слоях ХСП, определяемых наличием локализованных состояний, ответственных за электронные свойства данного класса материалов.

Можно предположить, что обнаруженные закономерности являются структурно-чувствительными, и их изучение при варьировании других факторов внешнего воздействия, таких как температура, величина прикладываемого электрического поля, спектр падающего излучения, позволит обнаружить новые свойства этих полупроводников.

Список литературы

- [1] В.Л. Бонч-Бруевич, В.Д. Искра. Сб. тр. VI Междунар. конф. по аморфным и жидким полупроводникам (Л., 1975) с. 182.
- [2] В.Л. Бонч-Бруевич, В.Д. Искра. ФТП, 23 (4), 616 (1989).
- [3] I. Kneppo, J. Cervenak. Sol. St. Electron., 15, 587 (1972).
- [4] P.K.C. Pillai, R. Nath. Phys. Status Solidi A, 37, 491 (1976).
- [5] Электронные явления в халькогенидных стеклообразных полупроводниках, под ред. К.Д. Цэндина (СПб., Наука, 1996).
- [6] И.А. Васильев, С.Д. Шутов. ФТП, **33** (7), 863 (1999).
- [7] Р.А. Кастро, В.А. Бордовский, Г.И. Грабко. Письма ЖТФ, 36 (17), 9 (2010).
- [8] Р.А. Кастро, Г.И. Грабко. ФТП, 45 (5), 622 (2011).
- [9] Р.А. Кастро, Г.И. Грабко, Т.В. Татуревич. Письма ЖТФ, 37 (18), 1 (2011).
- [10] Н.А. Анисимова, В.А. Бордовский, Г.И. Грабко, Р.А. Кастро. ФТП, 47 (1), 70 (2013).
- [11] Р.А. Кастро, В.А. Бордовский, Г.И. Грабко, Т.В. Татуревич. ФТП, 45 (12), 1646 (2011).

Редактор Т.А. Полянская

Infralow-frequency photo-dielectric response of As₂Se₃ amorphous layers

N.I. Anisimova, V.A. Bordovsky, G.I. Grabko, R.A. Castro

Herzen Russian State Pedagogical University, 191186 St. Petersburg, Russia

Abstract The results of the investigation of the photo-dielectric effect in the weakly-variable electric fields in As_2Se_3 amorphous layers are represented. Coincidence of the theoretical and experimental function of the conductive relative change during reduction in the frequency in the infralow-frequency range is revealed. The presence of minimum on the recombination coefficient frequency dependence in established.